

святитель Софроний Иерусалимский

Похвальное слово святому Иоанну Предтече святитель Софроний, патриарх Иерусалимский

1. О, ты, который был гласом (возвещающим) Слово, внуши нам, дай нам, что сказать. О, Свительнице Света, даруй нам озарение. О, Предтече Слова, дай чтобы наше слово текло плавно, дабы мы, возмогли восхвалить тебя по достоинству твоих дел, возрадовались сегодня. Потому что из чувства долга мы желаем воспеть тебя, о, Крестителю, даже паче твоих отцов и современников, поелику мы в большей мере възизобиловали дарами от тебя, чем от всех твоих предков. И, поелику, будучи не в силах достойно восхвалить тебя, мы снова прибегаем к тебе, благому дародателю, и молим, чтобы ты сам был руководителем в наших похвалах тебе. Дабы не случилось, если наши восхваления тебя будут проистекать только на основании наших слов, нам, по причине незначительности и малого достоинства наших речей, не оказаться скорее какими-то оскорбителями тебя, чем благодарными восхвалителями, в очах людей, не принимающих во внимание наше несовершенство в речах, но требующих, чтобы похвалы соответствовали величию или достоинству Восхваляемого, и не допускающих прощения оратору, если он, по причине недостатка силы, не достигнет цели и не возможет зажечь сердца слушателей. Но, поистине, те, кто пожелали бы увенчать тебя похвалами, всегда далеко отстанут и не достигнуть цели по достоинству восхвалить тебя; по крайней мере, никто не мог бы так громко притязать, разве лишь это будет сумасшедший или иступленный. Так что же делать мне, который, как бы древо насажденное при водах, ежечасно «орошаюсь» безчисленными твоими дарами и непрестанно наслаждаюсь источником твоих благодеяний? Но, по той причине, что никто не в силах это сделать по достоинству, лучшели ему молчать и совершенно ничего не говорит, чем, напротив, вопиять, как кто может и силен, в этом показать присущую ему горячность духа, даже, если по причине немощи голоса, он и не мог бы издать громкого вопля? Но именно, такой человек и признается достойным одобрения и числится в уделе благоразумных, подобно тому инородцу и иноплеменнику, находившемуся в числе оных десяти, которых

Спаситель очистил от проказы (и который пришел к Спасителю, велиим гласом благодаря Его за исцеление), хотя и принадлежал к группе тех неблагодарных, которые не поблагодарили по силам своего Благодетеля, потому что, и сами прияв очищение от своего недуга, они, однако, не воздали славу Христу, даровавшему им таковое очищение.

2. Итак, не должно молчать, но по любви следует принести тебе похвальную речь, хотя речь и будет ниже твоего величия, дабы нам не заслужить порицания, которое заслужили оные девять неблагодарных, но причислиться к похваленному обществу с тем, кто был признан за благоразумного. Итак, сам воззови и ныне в нас, о. Предтече, как ранние ты вопиял в пустыне. Потому что и мы стали пустыней в отношении слов и гласа и, к тому же, возрастающего духовного сияния, из чего и благодаря чему исплетается тебе венец славы. Возопий и ныне в нас громче. Потому что мы возопиим, если ты возопиешь, и будем молчать, если ты будешь молчать, хотя бы и намеревались велегласно вопиять. Потому что наш вопль вменится в ничто, если только, благодаря твоему Божественному воплю, не приобретет силу, и земля отнюдь не услышит наш голос, если только от твоего великого гласа мы не восприимем благозвучность. Посему, все больные и больные мы призываем тебя в помощь и молим тебя разрешить наш язык, связанный немотою, как некогда с твоим рождением, ты разрешил язык и твоего отца Захарии, и просим тебя дать нам голос для провозглашения похвал тебе, как и ему, родившись, ты дал голос для возвещения народу твоего имени. Потому что если его язык был связан до тех пор, пока твое рождение не разрешило его и не подвигло его к восхвалению тебя, то как бы возмogli мы двинуть нашим языком к восхвалению тебя, если только ты сам не подвигнешь его и не обратишь, и не направишь его по угодному тебе течению?

3. Но мое слово придя к барьеру, откуда начинаются речи, и приходя в изумление перед множеством чудес твоих, испытывает еще большие затруднения, не зная что поставить во главе повести о тебе. Рождение ли твое привести наперед, которое Гавриил возвестил как начало радости, имеющей быть для мира? Или же зачатие твое, которое бесплодная и престарелая старица тщательно скрывала? Или взыграние твое во чреве матери, впервые всем возвестившее Бога, суцгаго во чреве Святой Девы? И не совершила ли Неискусобрачная Мать, имеющая родить Единого из Святыя Троицы, тридневное путешествие (из Назарета, в котором состоялось Ее Благовещение, в место жительства в иудеи Святых и Праведных Захарии и Елисаветы) и не пробыла ли Она там в течение трех месяцев, для того чтобы увидеть твое чудесное рождение и возыметь на

основами сих событий еще более твердую и крепкую веру? Или образ твоей жизни в пустыне, который мир не мог вместить? Из пустыни ли явление твое Израилю, первое и последнее, в котором ты открыл им Христа и возвестил Царство Небесное? Или же то, что ты очищал народ в Иордан, и которым Христос тебя самого очистил (освятил), тем, что, приняв тебя, сделал тебя служителем Своего собственного Крещения? Или законы, которые человеколюбиво ты пророчески предложил послушствующим убеждению? Или прещение, которое ты грозно возвестил непокорным? Мужество ли твое, с которым ты порицал князей и царей, и котораго Ирод заслуженно устрасился, несмотря на то, что по причине страсти к женщине, отбросил страх? Доблестное ли усекновение и отъятие твоей честной главы, в силу чего ты вдвойне явил себя Предтечею Спасителя, не только на земле предходя Ему и предшествуя, но и в аду став его Предтечею, ожидающим Его там и пребывавшим, как и сущим на земле, так и там проповедуя (возвещая) Его спасительное Пришествие?

4. Но из твоих дел что нам возвестить сначала, а что оставить на второе место? Когда каждое обладает присущим ему превосходством и справедливо спорить о первенстве и не допускает, чтобы язык говорил о чем-нибудь ином, так что речь осталась бы незаконченной или же не удовлетворительной (не полной)? Но мне представляется, что было бы правильно, если мы будем держаться порядка последовательности во времени, потому что порядок господствует над последующим ему временем (и определяет течение событий); и пусть согласно этому принципу следуют и наши речи; дабы речь шла по подобающему порядку и избежала смещения в изменениях, связанных со временем, я предоставляю каждому из событий соответствующее и краткое изложение его. Разве не похвален в этом отношении хитрый Лаван, тем что не допустил, чтобы младшая дочь вышла замуж раньше старшей, хотя она и была желанна и предпочтена для супруга, не только по причине телесной, но и ради душевной своей красоты? Итак, пусть наше слово возвратится к началу нашей речи и к зачатию Чудесного (Иоанна Крестителя), как если бы это было началом его прихода в бытие и всего последующего, и пусть похвала следует порядку вещей, так чтобы сам Восхваляемый нами соблаговолил даровать нам слово. Возможно, что не было бы несообразным начать наше слово с событий предшествующих его зачатию, потому что и прежде своего зачатия во чреве матери, он должен был явиться таким образом, как некто имеющий быть великим и имеющий возникнуть в ожидании больших благ, имеющих придти как вызванные не

неизвестным нам нашим падением, которое приключилось нашему естеству в результате нашего прослушания. И не только бедственной стала человеческая жизнь, но к сему примешалось и безбожие, потому что, оставив Творца вселенной и Владыку, мы стали боготворить сослужебную нам тварь, и назвали «богами» изделие наших собственных рук. И посему мы поработили себя безчестным страстям, что честь, принадлежащую только Богу, мы стали воздавать безчестным идолам и бвсам. И до такой степени был тяжек недуг, которым заболело человеческое естество, так что большого не могло бы и быть, что для исцеления его потребовалось величайшее из всех врачевств. А оно состояло в том, чтобы Творец уподобился нам, твари, и Бог стал человеком подобным нам, тем что соединился с человеческой природой и восприял в Себя природных человеческие свойства и имел полностью осуществить Божий замысел, и таким образом, следовало спасти человека, по своей воле держимого и обладаемого страстями, и возвести его в первобытное блаженное состояние, которое Бог, создавая его, и усвоил ему от начала.

5. И то, что Бог соделает это, Он обещал первому Аврааму, возвещая ему, что ему будет даровано то, что о семени его благословятся все племена земные, по причине Воплощения, имеющего произойти от его рода, Единородного Сына Божия и Слова; затем, после Авраама, это обещание Бог закрепил клятвой Давиду, возвещая ему, что от чресл его на царственном его престоле воссядет Царь Славы, и это произойдет при конце настоящего века, и определенное Им время писанного (ветхозаветного) закона придет к исполнению, или завершению. Увидеть сие и созерцать весьма желали не только Авраам и Давид, которые были удостоены того, чтобы принять таковое обещание, но и многие другие, бывшие после них пророки и цари, как это Сам Христос, Желание всех святых, явил в Евангелии блаженному сонму Своих учеников. Итак, наступили последние времена нынешнего века, и обещание, данное каждому из них, пришло в совершение, и Закон приял, благодаря Христу, ожидаемое ему исполнение, и все бывшие в Иерусалим пророки и праведники, ожидавшие избавление Израиля и уверовавшие Духом, что оно настало, желали видеть его наступление не только душевными, но и телесными глазами, прежде своего отшествия из этой жизни. И не только желали, но и молились и приносили Богу свои моления, и просимое ими (потому что они были достойны сего) – получили. Таков был Симеон, как священник, приявший в свои объятия Христа и исповедавший Его Владыкою всей твари. Таковая была Анна, долголетнее свое вдовство прекрасно проведшая, и день и ночь пребывавшая в храме Божиим, которая

тогда представ по внушение пророческаго Духа, возвестила всем тогда присутствовавшим пришедшего в мир видения того, что было в ожидании у всех, и чтобы прежде сего видения он не увидел ожидаемой, и уже сущей у дверей, смерти. Таковую молитву всегда приносил Богу сей старец, моля Его, чтобы вскоре возсиял для всех Свет спасения, молясь, чтобы и ему самому увидеть восход сего Света. И дабы теперь, когда наступило время сему, не оказаться ему похищенным из жизни, не став участником сего видения, он творил о сем пространная молитвы, и особенно тогда, когда приносил Богу служение, предписанное законом, он молился о том, чтобы скорее настало изменение сего служения на более духовное и более совершенное, и чтобы освободились от бремени те, которые имели равный с ним удел и несли такое же, как и он, иго. Потому что во время несения очереди своего служения они стояли с камильницами у входа во Свята Святых, куда только первосвященник один раз в году входил, принося в своих руках кровь и ясно являя в загадочном образе имеющее быть единое и единственное Приношение (Жертву), Которое Своему Богу и Отцу принес в жертву за людей, Архиерей и Агнец.

6. Итак, Захария, находясь здесь (потому что он был достоин такого служения) и предстоя жертвеннику, и о пришествии Слова усердно умоляя Родителя в постоянстве молитвы и совершая каждое благоуханием фимиама, увидев с правой стороны жертвенника стоящего небесного Ангела, который принес ему известие благоприятное и небесное. Это был Гавриил, который стал вестником таковых сообщений, являющий и самым своим приходом к нему, прежде чем словами, свое извещение ему: потому что он пришел для предвозвещения о божественном Воплощении Божию Слова, о чем именно старец и усердно молился; и Ангел Божий, видя, что в результате видения, Захария находится в смятении и смятение его возрастает в страх, – ибо говорится: «Смутися Захария виде, и страх нападе на нь» (Лук. I, 12): потому что в своем лице он изобразил потрясение, в которое пришел Закон, при переходе от образа жительствова, представленного в Закон, к Евангельскому жительству, – сначала устраняет его смятение и страх, и затем уже начинает открывать ему благие возвещения. Потому что то, что он возвещал ему, не было предметом страха, но – источником уверенности и радости. Что же он говорит? – «Не бойся, Захарие: зане услышана бысть молитва твоя» (Лук. 1, 13). Этим он как бы говорит: Почему ты ужасаешься, о, старец? Зачем ужасаешься теперь, когда получается ответ на твою молитву? Зачем приходишь в страх, когда с тебя снимается бремя Закона? Зачем приходишь в смятение, видя, что тень отъемлетя? Зачем приходишь в

смущение, видя прекращение непостоянных вещей? Мои возвещения, действительно, – поразительны, но они не должны внушать страх слышателям их; и я имею возвестить тебе великие тайны, но не подобает тебе, внимательно слушающему их, быть охваченным смятением и страхом; но следует тебе вместе со мною радоваться и веселиться; потому что эти возвещения приводят к радости и веселию. Потому что наступило избавление (или: искупление) людей; пришло возстание павших; настало завершение Закона; возсияло время Благодати. И начало этого ты своими глазами увидишь в недалеком будущем; именно: Бога Слова, воплощаемого от Девы и раждаемого от нея по образу вас, людей, и избавляющего весь людской род. И ты не только будешь зрителем этих вещей, но и блаженным служителем их. Но, дабы ты уверовал в то, что я сказал тебе, новым чудом я побуждаю тебя к вере, сообщая тебе то, что ты уже и не надеялся увидеть. Что же это? – «Жена твоя Елисавета родить сына тебе, и наречет имя ему Иоанн. И будет тебе радость и веселие, и мнози о рождестве его возрадуются. Будет бо велий пред Господем: и вина и сикера не имать пити и Духа Святаго исполнится еще из чрева матере своея. И многих от сынов Израилевых обратит ко Господу Богу их. И той предедет пред Ним духом и силою Илииною, обратити сердца отцем на чада, и противныя в мудрости праведных, уготовать Господеви люди совершенны» (Лук. 1, 14–17).

7. Видишь ли, как слава Иоанна, и прежде его зачатия во чреве матери, свидетельствуется ангельскими словами? Действительно, и Самуил родился от неплодной, но не от старицы и не от отца, сущаго в преклонной старости. И Исаак родился от престарелых родителей, когда родительныя способности тела пришли в упадок; но и он не был исполнен Духом Святым во чреве матери своей; но и в отношении всех прочих, ни один из них не был так обозначен, как был обозначен Иоанн, даже и прежде своего рождения. И Самуил, действительно, был пророком и, как провидец, выносил правильные решения, потому что он видел будущее как бы уже настоящее и (будучи подвижником не пил ни вина, ни сикера; но он не обитал в пустыне и не питался пищей чуждой для людей, ни своим рождением не принес радости многим, как это сделал Иоанн, который своим рождением принес величайшую радость всему миру. И Иосиф мудрейший был плодом неплодной женщины; но прежде чем его родила, бывшая до того неплодной, Рахиль, Иаков (отец его) был уже блаженным (носящим на себе благословение Божие); и, действительно, он был целомудренным (потому что он воздвиг себе достойный удивления трофей в отношении египтянки); но он не стал предводителем девственности, как

стал таковым Иоанн; насколько же существует разница между девством и целомудрием, об этом громко заявляют достоинства этих добродетелей и, в особенности, лучшее место (положение) сыновей и дочерей, данное там (на небе) только тем, которые душою и телом почтили девство, присущее Христу, и явились подражателями, родившей Его, Пречистой Девы. Это и Сам Спаситель всем ясно возвестил, говоря, что не все могут вместить это (Матф. 19, 11), т. е. – дар девства: но – только те, которых Иисус, по Божественному предведению, приготовил для этого. Был возлюблен Богом и Иаков, даже когда пребывал еще во чреве матери: «Иакова возлюбих и Исава возненавидех» (Мал. 1, 2; Рим. 9, 13); но, находясь во чреве матери, он не был исполнен Духом; и хотя он возмог в течение всей ночи бороться с Богом (потому что тогда мрак неведения Бога объял всю вселенную), однако не возмог притечь к Богу и крестить Его, что возымел дерзновение сделать из всех людей только один Иоанн. Потому что заря ведения Бога взошла и свет истинного дня уже возсиял. И хотя Иаков в борьбе с Богом остался непобежденным, однако, будучи уязвлен в бедро (по причине имеющих произойти от его ребра потомков), совершенно потерял силы быстро двигаться, и этим загадочным образом ясно представил их медлительность и неудобоподвижность в образе жизни в отношении наступающей Божией благодати, и на основами сего имеющее явиться у них пагубнейшее "хромание", чему Иоанн, конечно, не подлежал, хотя, как и они, он происходил от Иакова; но он стал как бы некий скороход к ней (Благодати) и Предтечей, далеко удалившись от таинственных образов иудейского неверия и ночи.

8. Для сравнения я хотел привести также и Сампсона. Потому что и он был рожден от бесплодной женщины и явился плодом молитвы к Богу, и добровольно взял на себя обет не стричь волос на голове. Потому что Бог сказал о нем: «Железо на главу его не взыдет» (Суд. 13, 5); и иными некими дарованиями он был наделен от Бога. Однако, Далида блудница часто крепко пленяла его, чего никак нельзя сказать про Иоанна. И хотя, действительно, все они были великими пред Господом, однако, не показали себя обращающими многих из сынов Израилевых ко Господу Богу их, и не предшествовали Христу Богу в силе и в духе Илии, и не явили себя обращающими сердца отцев на чад, т. е. – возросших в Законе не обратили в сынов благодати, и не наставляли непокорных иудеев на путь праведных, во Христе оправданных, и не готовили людей для Господа, возсиявшего на земле, и большего даже чем это они не совершили. Потому что что может быть больше, чем видеть Господа во плоти и крестить Его в водах, и от неплодной матери возыметь рождение?

И оные велите люди процветали некими великими превосходствами по сравнению с добродетелями прочих людей, малыми же, тем не менее, если сопоставить их с благодатными дарованиями Иоанна. По причине которых и в виду их непревзойденного превосходства, И Захария, имеющий тогда стать отцем Иоанна, в изумлении перед лицом их представляющейся невозможности, становится уязвленным жалом неверм, и пораженный им, произнес блаженному Ангелу слова, полные ужасного неверия. – «По чему разумю сие? Аз бо есмь стар, и жена моя заматоревши во днех своих» (Суд. 13, 18). Каковыя слова отнюдь не подобало, чтобы их произнес отец Иоанна; сказал же он это не как отец Вещающего великие и изрядные вещи Гласа, но как олицетворяющий худогласый и косноязычный Закон, потому что Моисей, написавший его, был, как написано, «худогласен и косноязычен» (Исх. 4, 10); и посему, вот, он должен был во всем поступить так и предеизобразить в своем лице то, что Закон Моисеев умолк, когда к нам явился во плоти Велики Законодавец, Христос, изволивши, чтобы Захария стал образом сего (ветхозаветнаго) закона; после же того, как Ангел исцелил его безгласность, он уверовал. – «Аз есмь Гавриил предстояй пред Богом: и послан есмь глаголати к тебе, и благовестити тебе сие. И се будеши молча и не могый проглаголати, до негоже дне будут сия: зане не веровал еси словесем моим, еже сбудутся во время свое» (Исх. 4, 19–20). И как справедливо он наложил на него епитимию молчания, не смотря на то, что он имел стать родителем Гласа; не по той причин только что он был образом неверующих иудеев, держащихся буквы Закона, но – и потопу, что он не поверил, что от него произойдет Глас, имеющий быть посланным для возвещения этих вещей; и за то, что он допустил неверно войти в его сердце, он был лишен голоса. Потому что, как говорил мудрый Соломон: «Ими же кто согрешает, сими и мучится (наказывается)» (Прем. 11, 17); дабы он, благодаря сему, научился не верить Гласу, приходящему из пустыни; потому что из неродящей земли, т. е. от бесплодной матери, возник Иоанн, и, находясь в пустынь, взывал к душам иудеев, бесплодных в отношении плода веры; взывал он и к Церкви, сущей из язычников, которая раньше не приносила плода возделанного и питательного и могущего накормить Христа, подобно той пище в Самарии (Иоан. 4, 32–34); потому что обращаясь и к тем и к другим из них, Иоанн взывал в пустыне великим и громким голосом, возвещая им спасительную проповедь, дабы посеять плодоносное семя в пустынную и бесплодную землю их сердец.

9. Итак, по какой причине оный старец и священник и наставник и учитель Закона, и ожидающий утешения Израиля, и всегда приносивши о

семь усердную молитву, не поверил благим возвещениям Ангела? Не потому ли только, что он в своем лице предызобразил неверие сущих под Законом? Если он заключил, что видит Ангела, стоящего у алтаря и таким образом обращающегося к нему, то почему же он не выслушал с верою его слова? Не по примеру ли случившегося с Авраамом и Саррою и он также поступил в отношении веры? Но если бы это было даже и не так, все же ему следовало полностью поварить возвещающему Богу, что Он сотворить нечто чудесное и превышающее законы природы. Потому что есть ли что в природе, что немедленно же и во всем не исполнило бы волю Божию? Это и чудесный Иов, Самим Богом наученный чрез голос, исходящий к нему из облака, чудесно воскликнул так: «Вем, яко можеши, невозможно же Тебе ничтоже» (Иов. 42, 2). Если же Захария предположил, что с ним говорит некая враждебная и противная Богу сила, то почему же он ищет подтверждения того, что ему было возвещено, говоря ей: «По чесому разумею сия?» Ведь он же знал, что диавол является лжецом от начала и не может говорить истину; и что он, сначала обманувши (первых людей) и совершенно погрязших во лжи, не затруднится в том, чтобы и вторично солгать, дабы большими прельщениями опутать своего пленника, если он поддастся на первые его приращения (подходы). Да, но не таким простодушным был Захария, отец великого Иоанна. Прочь сама такая мысль! И не от такого корня, до такой степени неразумного, прозяб оный сладчайший плод – Иоанн, который, может быть, по той причине питался медом в пустынь, чтобы для всех любящих превосходный образ жизни стать насладительным и сладчайшим, и всех их, путем некой божественной сладости, призвать и увещевать к подражанию ему. Но, как мы сказали, мне представляется, что старец, подобно оному Исааку, впал в изступление, и явил и умолчание Закона и неверие сущих под Законом, а также и предвозвестил наступающий гром Евангелия, потрясающий все концы вселенной и предвещающий веру язычников под благодатью (т. е. – в новозаветныя времена).

10. Итак, сей великий священник таинственно не повеярил, и еще более таинственно лишается употребления речи по причине неразумия (ориг. – безсловесия) неверия иудеев; и однако, от него произошел Иоанн, Предтеча Слова, неся в себе добродетели своего родителя. Если, действительно, дерево познается по своему плоду, и дурное дерево не может принести добрый плод, – согласно божественным, принадлежащим Самому Богу, словам (Мф. 7, 18), то если не таким образом (т. е. в вышереченном смысле) кто пожелал бы понять неверие старца, то тогда выходит, что в отношении добродетели Захария во многом уступает

Елисавете; потому что она, хотя и отнюдь не услышав о происшедших вещах (ибо старец вернулся к ней немым) видел пришедшую к ней Блаженную Деву, приветствовала Ее радостными восклицаниями, и услышав целование (приветствие) Девы, сразу же назвала Ее «Богородицею», воскликнув громким голосом: «Благословена Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего. И откуда мне сие, да приидет Мати Господа моего ко мне? Се бо, яко бысть глас целования Твоего во ушию моею, възграся младенец radoщами во чреве моем» (Лк. 1, 42–44), и она достойно назвала Ее «Блаженной», говоря: «И блаженна веровавшая, яко будет совершение глаголаным Ей от Господа» (Лк. 1, 45). Так, не только Духом она узнала, что Божия Матерь имеет во чрев, но и обогатилась знанием тех слов, которые Ей от Бога были сказаны гласом Ангела, что, конечно, совершенно было бы не возможно, если бы она страдала неверием; но и совершенство Захарии перед Богом явствует не только на основании того, что к нему был послан Ангел, исполнивший на земле такие великие поручения, и тот факт, что он имел стать родителем Иоанна и быть возвеличен своею родственностью с Христом; «Се, Елисавета, южика Твоя», говорит сам благовествовавший Святой Деве Ангел; – но (его совершенство) видно и из слов, который, после рождения Иоанна, он пророчески воспел и предвозвестил о Христе, взывая: «Благословен Господь Бог Израилев, яко посети, и сотвори избавление людем Своим, и воздвиже рог спасения нам, в дому Давида, отрока Своего: якоже глагола усты святых сущих от века пророк Его» (Лк. 1, 68–70), и проч. что о Нем он привел в своих словах и что увидеть перед смертью он ежечасно молил Бога.

11. Подобным же образом это явствует и из тех слов, которые в конце своей песни он пророчески возвестил о своем сыне: «И ты, отроча, – говорит он – пророк Вышняго наречешися: преидеши бо пред лицем Господним, уготовати пути Его, дати разум спасения людем Его, во оставление грех их: милосердия ради милости Бога нашего» (Лк. 1, 76–78). И это он сказал не от себя, но потому что был исполнен Духом Святым; потому что в Евангелии так написано о нем: «И Захария отец его исполнися Духа Свята, и пророчествова глаголя» (Лк. 1, 67). Что же глаголя? – Да то самое, что мы выше привели; явствует же, что не был бы Захария явно исполнен Духом, если бы не был верным Духу и достойным желанного Его исполнены; и не стал бы он отцом Иоанна, если бы не мог соревноваться с ним в достоинстве.

Итак, пусть все это предшествовало зачатию Иоанна, являя прежде его зачатия, что он – больший из всех рожденных женами, как Христос, Сама

Истина истинно засвидетельствовал о нем, дабы на основами того, что он родился не от неких великих (мира сего) родителей, не подумал бы кто, что он меньший, чем кто-либо из людей; и, вот, поэтому, в заботь о том, чтобы отстранить такое подозрение, могущее создаться у некоторых людей на основании предыдущего места в Писании, говорящего о его рождении, евангельски текст ясно предвозвестил о его родителях, говоря так; «Беста же праведна оба пред Богом, ходяще во всех заповедях и оправданш Господних безпорочна» (Лк. 1, 6). Что же? – Евангельски текст свидетельствует о том, что Захария и Елисавета, родители Иоанна, достигли такой вершины добродетелей, которая может считаться превосходнейшим качеством среди людей: потому что нелицеприятное евангельское свидетельство приписывало им не только праведность, но именно: «праведность пред Богом»: потому что по евангельскому закону – который они пророческим взором предвидели, как уже поставленный – они старались явиться праведными только пред Богом; и заповедь: «Да не увесть шуйца твоя, что творить десница твоя» (Мф. 6, 3), они старались осуществить своим образом жизни и опередить заповедь его законоположения своими делами и поведением. Согласно же сему свидетельству, к сему явно прибавляется и нечто иное, именно: их безупречное исполнение всех Моисеевых заповедей и оправданий, – дабы этим показать, что они следовали законам и в одном и в другом случае: в одном – увенчавшись славой Ветхого Законоположения; а в другом – просияв высоту евангельского образа жизни.

12. Потому что в них следует и должно видеть, основные начала, присущие и самому Иоанну, поелику он имел явиться нам как посредник между тем и другим Заветами и заключать в себе, поистине, наилучшее из того и другого. Так, признается, что с ним завершился Ветхий Завет (потому что он завершил число сонма пророков, поелику все пророки пророчествовали до Иоанна Крестителя); «Новаго же завета он является началом и введением: потому что он предшествовал пред всеми апостолами, поелику ему вверено было Свыше ангельское достоинство (служение), в том чтобы предшествовать и предтечь Христу. Ему было повелено, как (бы) Ангелу, предшествовать пред Богом. «И от дней Иоанна Крестителя доселе царствие небесное нудится и нуждницы восхищают е» (Мф. 11, 12); потому что с ним началось оно с усилием восприниматься и всеми похищается оно добровольным следованием евангельскому образу жизни. Итак, от отца, который был священником и пророком и во всем прочем был светлым и богоносцем, во чреве священной и пророчицы матери зачинается сей Иоанн, превосходящий всех пророков, потому что

он – единственный, кто пророчествовал, находясь еще во чреве матери, поелику он познал Владыку, присутствующего во чреве Пречистой Девы, и был единственный, кто был исполнен Духом Святым, находясь во чреве матери, «зачиная Его» и «зачинаясь Им»: зачинаемый – в бесплодной матери, зачиная же благодать Духа и испытывая пророческие родительные муки, прежде чем родиться, рождая дарования Духа, как это, согласно божественному Исаие, пророчески служащие Духу, зачинают во чреве и болезную родительными болями, и затем рожают, т. е. явно возвещают сокровенную волю сего; но это Иоанн совершил позднее, после чудесного своего зачатия. Вот, он был зачат в бесплодной утробе старицы матери от старого отца, и до времени здесь покоился, повинувшись обстоятельствам, а также – и материнской воле, хотя (или же: потому что) «он не желал, чтобы благодать Духа, которой он – по возвещению Ангела – был исполнен», возрастая во чреве матери, оставалась в нем бездейственной. Так миновал пятимесячный срок (его пребывания во чреве матери), когда у нас начинает проявляться закон, в результате восприятия, принадлежащей и содействующей ему, пятернице телесных и скорейших (наиболее выразительных) чувств; все же мать его скрывала, что она будет матерью, и вместе с собою скрывала и неумолчного сего Пророка.

13. И, вот, настал уже шестой месяц, и пришла Дева, несущая во чреве Несозданного, создающегося в Ней, потому что в шестой месяц (от времени зачатия Иоанна) Она зачала Того, Кто создал мир в течение шести дней и в шестой день сотворил человека, и затем возсоздал его Крестом Своим, когда тот оказался в бедственном положении; и уже Иоанн не был в силах хранить молчание и в присутствии Слова уже не мог сдержать свой голос: но он стал проповедником прежде достижения зрелого возраста, отнюдь не испытывая препятствия в своей проповеди тем обстоятельством, что язык его был связан; потому что своим выгнанием во чреве матери он возопил, когда предстал Освобождающий от уз нас, людей, и Дарующий нам выиграть (возликовать), по причине разрешения нас от уз. В радости он взывал в Дух, когда пришел Тот, Кто отъемлет всякую слезу с каждого лица, и дарует незыблемую радость всему человеческому роду; он простер палец, и явил Агнца Божию, Который ради нас, за грехи нас, козлов, закапается в жертву и совершенно возьмет грех мира; он простер обе руки, и этим предвозвестил победу Креста; Тот, Кто находится ныне во чреве Девы, пришел для того, чтобы противостать демонам; он стал прямо, и этим таинственно провозгласил воскресение всех из ада, которое ныне Скрываемый в бессемянном чреве, явил когда был скрываем в гробу; и, возможно, что он боролся со своей матерью, что

его, желающего воскликнуть эти вещи, она связала узами естества и, противно его воле, удерживала его узником, хотя свой голос скорее уступив ему, она сделала возможным для него чрез себя приветствовать Блаженную Деву: – «Благословен Плод чрева Твоего. И откуда мне сие, да придет Мати Господа моего ко мне?» Эти слова скорее принадлежать Иоанну, хотя и были произнесены устами Елисаветы; потому что близкие к этому в торжественном смысле он воскликнул Спасителю Христу, когда снова Он пришел к нему, в то время как он крестил народ во Иордане, и Он пришел, чтобы и Самому быть крещенным им: потому что, когда он увидел Его, приближающегося к нему, он воскликнул: «Аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мни» (Мф. 3, 14); ты видел сходность речи; познай, что это он же самый был, кто говорил и то и другое: оное он говорил от себя, а это – устами своей матери.

14. Думается же мне, что он до такой степени горел желанием проповедывать Христа, что безгласно обратился к Пославшему его с мольбой и, вместе с этим, с жалобой на свою мать, удерживающую его во чреве и не допускающую ему выйти оттуда: – Владыко, Ты послал меня возвещать Твое неизреченное Пришествие на землю, а мать моя держит меня закованным в цепи; Ты заповедал мне взывать, а она мне связала язык; Ты меня направил предшествовать Тебе, а она мне закрыла путь. Ты – Владыка природы: повели, и естество исполнить Твое распоряжение; заповедай, и мать не возможет воспрепятствовать; только скажи, и реченное Тобою немедленно же станет делом; Твоя воля сопровождается могуществом, и все – покорно Твоему Божественному всемогуществу; но если Ты не повелеваешь мне это сделать, то Ты, установивши это препятствие для бега, и не осудишь меня в нерадении к бегу; потому что Ты Сам положил границы естества, которые не возможно превзойти тем, которые подвержены законам природы. – Но в ответ на рвение Иоанна, ничего не распорядился Владыка природы, которая от начала верно следует Его вол, и законам которой Он вместе с нами удостоил покоряться, став ради нас людей, таким же, как и мы, человеком; но, возможно, и теперь Он ответил ему теми словами, которыми ответил позднее, приближаясь к крещению: «Остави ныне, тако бо подобает нам исполнити всяку правду» (Мф. 3, 15); и, несомненно, Иоанн, услышав это, замолк и больше не дерзнул говорить, хотя и весьма тяготился, положенным для всех, сроком беременности его матери, желая как можно скорее выйти из сдерживающего его материнского чрева и начать, порученную ему от Бога, проповедь; таким образом должны были протечь еще три месяца, в течение которых он видел Творца, обитающего вместе с

ним и связанного теми же законами природы, что и он; и, вот, наступило время его рождения, и чревоносящая Дева пребыла у Елисаветы в течете трех месяцев, дабы, завершив свой срок, родился от нея посланный миру истинный проповедник, который, находясь еще во чреве матери – подобно тому, как Моисей в облаке – был посвящен в тайны Божественной Троицы; и рождается он по велению Бога, Который (в это время) был скрыть в девственном чреве.

15. И родившись, он немедленно прекратил скорбь родившей его матери, которую она имела на основами упрека в бесчадии; узду же, связывавшую язык родившего его отца, которую он возымел на основании соблазна своего неверия, он не разрешил при этом; и отрок стал для всех видящих его предметом спора: потому что родительница его, имея душу озаренную Духом, пожелала наименовать его "Иоанном", что было еврейским словом, которое в перевод на греческий язык, означает «Благодать Божия», «Предстательство пред Богом». Близ же и приверженцы синагоги и кормилицы, услышав о том, что таким именем она желает назвать Пророка и считая, что благодать Бога и Отца уже пришла в мир, отклоняли ее от такого имени и спешили со своими указаниями, и пытались и желали заменить его на другое имя, и не без дерзости говорили родительниц его: «Яко никтоже есть в родстве твоём, иже нарицается именем тем» (Лук. 1, 63); так они говорили потому что намеревались исполнить существующий иудейский обычай в семь; отец же его, поелику говорить не мог, прияв писчую дощечку, чтобы выразить свою волю, «Иоанн – имя отрочати» – выцарапал; написал же он это не только на воск, но и в то время как он писал буквами, он воскликнул словами: с движением руки сочеталось и движение языка; так что писчая палочка и слова вместе совершали течение; потому что желая обозначить это яснее, и блаженный Евангелист сказал: «И испрошь дщицу написа глаголя: Иоанн будет имя ему»; ибо он совместно и написал и сказал, и представил видеть, что обе части: действие языка и действие руки протекали одновременно; потому что не было того, что он написал, но не сказал; или же – сказал, но не написал; но он равно и сказал и написал; рука двигалась вниз, а слово текло вверх; и ни то ни другое не уступали друг другу пальму победы, но вместе и дружно они достигли победы в беге; и как вместе начавши бег от стартового барьера, так они вместе и увенчались венцами победы, так как никто из них не пожелал остаться побежденным; и тому все удивлялись: потому что то, что совершалось, поистине, было достойно удивления; но если для удивлявшихся тогда вещи, она была только предметом удивления в плотском понимании,

потому что она для них представлялась только в плотском понимании, то, вот, для таинников) Духа, то что принадлежит Духу, не останется только в пределах видимого; но слово (т. е. имя «Иоанне») показывает, что оно заключает в себе нечто сокровенное, и что изследуя с помощью Духа, мы и постигнем его духовный смысл; и для того, чтобы достигнуть сего духовного озарения, которое ниспосылается нам, чадам Духа, поспешим на духовную трапезу.

16. Имя «Иоанн» означает, как мы сказали, «Благодать Божию», поелику он и послан был быть Предтечей и добрым проповедником Ея. «Божией» же «Благодатию», веруется, что является Слово Божие, Которое ради нас, опозоренных грехом, явилось на земле в нашей плоти и, освободив нас от такового безчестия, исполнило нас Своею славой и благодатно; потому что таким образом Бог и Творец и Промыслитель в равной степени явился всем: иудеям, еллинам, варварам, невеждам, мудрым, немудрым, рабам, господам, – и всех в равной степени согрел Своим человеколюбием; хотя по плоти и родился Он от иудеев, по причине обещания и слов Своих Аврааму, который родился от язычников и родил иудейский народ. «Или иудеев Бог токмо, а не и языков? – говорит мудрейший Павел, – понеже един Бог, Иже оправдит обрезам от веры и необрезание верую» (Рим. 3, 29–31); так что, таким образом, для тех и для других явилась та же и подобная Благодать. Затем Захария, движимый пророческим Духом, словом и буквою выразил чудесное имя Иоанна, являя в соревновании между тем и той в сем способ выражения, что для всех будет дана одна, единая благодать усыновления Богу: и для сущих от Закона, и для сущих из язычников, обращающихся к ней и желающим ее и воспринимающим ее с истинной верой и душевной чистотою. «Елицы прияша Его, – говорит Евангелист – даде им область чадом Божиим быти, иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога родишася» (Иоан. 1, 12–13); потому что буквой, написанной на писчей дощечке, наглядно были представлены иудеи, как раболепствующие букве Закона; а словом и духом уст были представлены языческие народы, как в большей степени ставшие причастниками Слова (Логоса) и ближе подошедшие к духу Закона; поелику и сам Закон познается как сугубый: в одном отношении являясь плотским и выраженным в букв; в другом отношении, являясь относящимся к душе и выраженным в духе; в таком смысле объясняется нам эта евангельская тайна, заключающая в себе сугубое значение и таинственный смысл имени Иоанна, и причину сего мы, сами от себя, не возмogli бы найти, если бы сам Иоанн не явил ее нам, как неугасаемый Светоч осиявая и освещающая то,

что – сокровенно; и поэтому мы ныне еще более удивляемся, чем оные люди, которые удивлялись только происходившему тогда и представлявшемуся их взору. Так Иоанн в своей жизни предшествовал Солнцу Правды, опережая Его порывистым бегом (ориг. скачками), как бы некая Утренняя Звезда, всех изумляющая своим блеском и сиянием и силою своего света, каковое сияние преднести даровало ей великое и славное и неотделимое предшествование Солнцу, восходящему сразу же после нея в Своем превосходства сияния и крайнего света и блеска.

17. Сей, родившийся и нареченный Иоанн, также и своим именем указывавши на силу Имеющего после него родиться от Девы, разрешает от уз немоты, родившего и давшего ему имя, отца, язык которого до сего был в рабском служении Закону, и, будучи Гласом, имеющим громко возвестить Слово, Которое после него имело родиться, дарует как немощному в отношении голоса Закону, так и отцу своему (связанному немотою) силу голоса, так чтобы они сбросили с себя, присущую Законодавцу Моисею, немощь речи. Да и возможно ли бы было, чтобы теперь, когда прежде Слова родился Глас, производящий (возвещающий) Слово, был бы охвачен немотою родитель сего Гласа? или чтобы узами безгласия был связан язык, долженствующий и сам, до некоторой степени, предшествовать и возвещать Слово? Потому что ясно следует, что родившийся после Иоанна, Гласа, Иисус, Слово, освободил язык Закона от уз косноязычия; потому что запечатленны были сокровенные вещи, находящиеся в нем и в пророческом обещании, и Он ему дал великий и соответствующий голос для возвещения их, устранив от него прежнюю представляющуюся немоту, и Явлением Своего озарения (или: Пришествия), сняв с него его безгласие, которое незримо раньше его сдавливало. Вот, поэтому в лице Захарии, который был в то же самое время и священником и пророком, таинственным образом пришло к завершена и то и другое, как в ясно носящему в себе образ и того и другого: своим священством он представил Закон, своею старостью – изобразил древность Закона, а даром пророчества олимпетворил весь сонм пророков. «Отверзошася – говорится – уста его абие и язык его, и глаголаше, благословя Бога» (Лк. 1, 64): т. е. он возвестил, что, поистине, Христос явился на земле сущим на земле; Он – Слово и Премудрость Отца, и Он снял печать с пророческих уст и разрешил узы языка Закона; и в равной мере и то и другое; именно: Закон и пророки явно возвещают Тайну Христову и благословляют (восхваляют) Его, как превечного Бога, совместно подвизаясь и согремя с евангельской проповедью. Поэтому большой страх объял присутствовавших тогда и соседей, проживавших в

той области, и в озабоченности они рассуждали относительно него: Что же это такое, и чем Иоанн будет? и при этом замечали, говоря, что с рождением его произошли такие чудесные вещи, которые мы не встречали в отношении кого-либо иного.

18. Но я отвечу на их рассуждение:- это все случилось по той причине, что никто иной, подобный ему, до него не был рожден от женщины, так чтобы это сочеталось с такими чудесами и такими поразительными явлениями; и по той причине он засвидетельствован, что является большим из всех рожденных от женщин, и удостоился столь большой славы при своем рождении, дабы и этим прославил Христа, имевшего после него, ради нас, родиться; но не только путем чудесных знамений Христос окружил такой славой Своего Предтечу, но и невидимо, как Бог, пребывая с ним, Он соделал, чтобы у всех он представлялся великим и славным, потому что так говорит о сем евангельское повествование: «И бысть на всех страх живущих окрест их и во всей стране иудейстей поведаеми бяху вси глаголи сии. И положиша вси слышавши в сердцв своем глаголюще: что убо отроча сие будет? и рука Господня бе с ним» (Лк. 1, 65–66). Потому что Рука Божия, т. е. – Единородное Слово Божие, отнюдь не лишила его пребывания с Собою, пребывая с ним Своим Божеством, и возвеличивая его, как первого Своего и величайшего провозвестника; потому что Сын Божий именовался «Десницей Божией» и "Рукою" и "Раменами", потому что все было сотворено Богом посредством Него, не смотря на то, что, воплотившись, он был зачат во чреве и почивал как бы на царском одре. Поэтому, родившись, Иоанн является превосходящим всех рожденных женами, и, родившись, он произвел великий страх не только на тех, которые обитали с ним и были единокровны с ним и сильно желали Христова божественного Пришествия к нам, но – и на живущих вокруг ("окрест их") и пребывающих вне благодати, по причин своего трудноотрываемого пребывания в букве Закона; частично же воспринимая Закон и держась только его буквы, они и нас, в некотором отношении, считают за «живущих окрест их» (т. е. за чужих), в силу чего и от нас они отделились и от предназначенной им благодати удалились, и таким образом, несчастные, по причине своей злобы, лишились сокровенной жизни, которая заключалась в Законе; проповедник же ее и Предтеча, вместе с ней родившись, впитал ее вместе с материнским молоком; и после того, как был вскормлен, ушел в пустыню, отказавшись от всякого общения с людьми, как недостойного того вышечеловеческого образа жизни, который он проводил: потому что не имеющий в себе ничего земного и

свойственного людям, ни дома, ни пищи, ни крова, ни дружбы, ни потребностей, ни сношений, ни плотских влечений, ни общения с женщинами, ни иного чего, что бывает в деревнях и городах, как бы мог жить вместе с людьми? Ушел же он в пустыню не ради соревнования с великим Моисеем, потому что и больше, чем Моисей, он научается божественным откровениям, и, законополагая, он возвращается к своим, освобождает заблуждающийся народ и прекрасным образом ведет его к благочестию, народ, который бедственным образом терпит угнетение от духовных египтян (т. е. от злой силы); и не в подражание древнему Илие, который совершил великие знамения на земле, хотя он и наименован «новым Илиею», и в силе и в духе его выступает, и Ирода – этого нового Ахава, назидая, удерживает, и терпит гонение со стороны Иродиады, иной Иезавели, и в этом гонении терпит убиение; никого иного он не ставил как образец для своей жизни, так чтобы самому жить по образу их жизни; потому что и среди боговдохновенных и разумных людей бывает обыкновение соревноваться в отношении добродетели не с более слабыми, чем они, а – с более сильными: но сама природа не допускает, чтобы кто-либо из людей мог стать большим, чем Иоанн. Я говорю: «среди людей», т. е. – среди мужчин; потому что Христос не допустил, чтобы кто-нибудь мог подумать, что Иоанн выше и Пресвятой Девы и Преславной Богоматери, ибо Она превосходить всех людей, и мужчин и женщин... Итак, очевидно, что Иоанн не из подражания кому-либо из людей ушел в пустыню, но сделал так, подражая Небесным Ангелам, поелику и их наименования он удостоился (Мк. 1, 2).

19. Справедливо же он имел такое доброе и боголюбивое соревнование с ними, единственный явившись Ангелом во плоти на земле, и небесного достоинства он стал участником и имел равную Ангелам службу совершить Христу, крещаемому в струях иорданских, как и все иное служение, которое в течение всей своей земной жизни он нес, он совершил по-ангельски. И вот, с такой целью он оставил отеческий очаг, чтобы поселиться в некоей области возвышенной и небесной, именно – в пустынь, всем предоставляя возможность видеть как бы в загадочном образе¹, что Божия благодать, т.е. – Христос, покинет рождавшую по плоти и отеческую синагогу и водворится в пустыне, то есть в Церкви пришедших к вере из язычества, и пробудет Он в ней не в течение некоего определенного срока, но навсегда, вплоть до того, когда снова, во второй раз Он явится с небес с великой славой и силой, для того, чтобы явиться истинному Израилю. «Отроча же растяше и крепляшеся духом: и бе в пустынях, до дне явления своего ко Израилю» (ст. 80). Так, украшенные

отеческой пронизательностью понимают слова Христовы к иудейскому народу: «Се, оставляется вам дом ваш пустъ» (Матф. 23, 38) в том смысле, что Своим домом Он сделал бывшую в пустыне Церковь из пришедших от язычников, и призванных соделал Своим телом, и, в равной мере, стал Главой их. Потому что, «Мы есьмы тело Христово, и уди от части, и имеем Его Главою нашей» (1Кор. 12, 27; Кол. 1, 18), как, уча, говорит сосуд избранный; Христос обитает в нас, дает возрастить членам и телу нашему, и укрепляет духом, который укрепляет нашу духовную крепость, и наше возрастание, ради нас, принимает за Свое собственное. Прекрасно же сказано в тексте, что он пребывал «в пустынях», потому что этим еще более ясно показано, что Христос не только в одном народе, как раньше только в Израиле, есть и будет, но – во всех народах и во всех Церквах, составленных из них. Потому что так они приводятся во многих местах Писания под различными названиями: то как «возвышенные горы», то как "холмы", то как «источники», или же как «острова язычников», а в ином месте фигурально обозначаются под именем «Карфагенских кораблей». Итак, вот, о, блаженный Крестителю (обращусь к тебе с наименованием тебя «Крестителем Христовым», хотя мое слово и не представляло тебя в этом положении) для этой цели ты и достиг пустынных местъ, в некоем более таинственном смысле благовествуя им спасительную Божественную благодать, скоро имеющую придти к ним и быть принятой ими.

20. Я же, не смотря на мою любовь к тебе, удерживаюсь от следования дальнейшему изложению и испытываю сильное препятствие; а это по причине человеческой немощи (и я не стыжусь повидать тебе правду: ты это уже знал и до моей речи). А это потому, что, как видишь, поспело время служить священную литургию: а это, само по себе, принуждает всех нас остановиться (в наших речах) и не допускает нам вместе с тобою удалиться в возлюбленную пустыню. Если же наша речь была более краткой, чем это было желательно тебе, и была выше моих сил и не отвечала похвальному слову тебе, то, прося прощения в этом, я молю тебя: духом пребывать с нами, даже если телом ты удаляешься от нас в пустыню, и непрестанно оказывать свою помощь нам, непрерывно нуждающимся в ней; если ты соблаговолишь помочь, никакое место (твоего пребывания) не препятствует сему; духом обитая на небе, ты всех нас легко назираешь. Даруй, чтобы мы с достойной радостью совершали этот твой честной праздник, как это благоугодно было бы тебе, Предтечи Благодати, и соответствовало бы облагодатствованному от Бога твоему житию. Остающуюся же часть этой нашей земной жизни таким образом поведи и наставь, как это велит закон духа, пример которого (закона) ты

сам нам во Христе представил; дабы, вдохновленные тобою, мы стали исполнителями сего, и Христос, Наставник сей жизни, был призываем со стороны тех, которые удалились в один из посвященных тебе городов. Я не дерзну утверждать, что Христос явился после тебя для (только) того, чтобы неким образом позаботиться о святых твоих установлениях, которые дал тебе и, имеющим быть после тебя, божественным мужам, дабы и мы, обитающие в них, соединенные с тобою, нашим заступником и воеводой, и хранителем, и законодавцем, и наставником светлого образа жизни, а также с жившими здесь под твоим покровом служителями твоими и истинными учениками, стали участниками и уготованной тебе вечной жизни, в Иисус, Господе нашем, чрез Которого и с Которым, Богу и Отцу, со Святым Духом, слава, честь, держава, во веки веков. Аминь.

Примечания

¹ - Лат. переводе – в зеркале.

Содержание

святитель Софроний Иерусалимский Похвальное слово святому Иоанну Предтече святитель Софроний, патриарх Иерусалимский	1
Примечания	21